

Дарованные.
Раскол

Ирина Серова

Дарованные. Раскол

<https://litres.ru/74069553>

SelfPub; 2026

Аннотация

Магия бывает разной: стихийной — у Дарованных, расчётливой — у Заклинателей. Веками они не ладили, но теперь наступила новая эра или только кажется?

Кая чайная мастерица с магией дарованных, всегда не понимала почему ей с детства запрещали применять свои силы на практике. Она выросла бойкой и любопытной девушкой, которая часто сует свой нос не в свое дело. Одна такая выходка едва не стоила ей жизни. Теперь Кая вынуждена спасти свою семью, принять свои силы и даже попытаться прекратить вражду между Дарованными и Заклинателями.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ирина Серова

Дарованные. Раскол

Глава 1

Девушка сломя голову бежала по улицам города в надежде скрыться от преследующей её стражи. Завернув за очередной угол, она оказалась в узком и тёмном проходе между домами, где можно было затаиться на время. Девушка что было сил прижалась спиной к одной из стен и ненадолго закрыла глаза, пытаясь хоть как-то отдохнуть и отдышаться.

«Ещё утром я варила чай в лавке...» — пронеслось у неё в голове, и она с досадой добавила вслух:

— Чёрт.

Рядом послышались шумные шаги пробегающих мимо солдат и крики их командира, который приказывал догнать её любой ценой. Беглянка затаила дыхание в надежде, что её не заметят, размышляя о том, что ей делать теперь. Она не знала наверняка, можно ли было доверять тому человеку, который сказал бежать к северной башне и затаиться там, между таверной и гончарной лавкой.

Выбора не было. Долго не раздумывая, она выбежала из тени угла и направилась в противоположную от стражников сторону в надежде, что никто из них не обернётся и не уви-

дит её. Как назло, практически с первых шагов она задела носком туфли камень, который звонко полетел вперёд, ударяясь неровными гранями о холодную брусчатку.

— Вон она! — послышался крик позади. — Не дайте ей уйти!

Девушка сморщилась от досады. Ещё пару секунд — и она скрылась бы за углом соседнего дома. Теперь же опять придётся сбрасывать преследователей.

Она бежала что есть мочи, не оборачиваясь. Сердце стучало как бешеное, казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди и убежит подальше от всего этого хаоса, окружившего его хозяйку.

Неожиданно возле уха беглянки просвистела стрела. Девушка поняла, что её жизнь их уже не волнует: был отдан приказ «взять живой или мёртвой». Она резко завернула в небольшой проулок между домами в надежде, что сможет перебежать на другую улицу и там затеряться среди домов.

Тупик. Она с ужасом посмотрела на кирпичную стену, возникшую перед ней. Шаги за спиной стали реже, но громче: стражники остановились. Девушка с ужасом закрыла глаза, представляя, как её вот-вот пронзит стрела.

— Бежать некуда, — послышалось за спиной. — Я дам тебе выбор. Можешь пойти с нами и получить приговор от судьи или, согласно приказу, умереть прямо здесь.

Девушка медленно повернула голову и посмотрела боковым зрением на командира, который вытянул руку в сторо-

ну, давая своим людям понять, что пока не хочет насилия.

— Умереть? — прошептала она, вспоминая палача на площади час назад. — Как будто это что-то решит.

Девушка повернулась к стражникам и опустила голову. По телу пробежала дрожь. В голове крутилась лишь одна мысль. «Как же хочется жить!»

— Что ты там бормочешь? — послышался голос командира, но она его уже почти не слышала. Руки сжались в кулаки. Дрожь становилась всё сильнее, и вокруг неё стала появляться какая-то едва заметная дымка, которую не могли не заметить солдаты. Командир невольно потянулся рукой к клинку — он уже понял свою оплошность.

Девушка резко подняла голову. В тот же миг вокруг неё стала собираться вода, окружая её красивым витиеватым потоком. Доли секунды — и этот поток устремился в сторону стражников.

— Какая халатность, — сорвалось с губ девушки. Она вдруг осознала: среди них нет ни одного мага.

Девушка почти ничего не видела за мощными струями воды, но чувствовала, что с каждой секундой её тело слабеет. Колени начали дрожать, и она рухнула на землю. Последнее, что она увидела, — замершая во льду в сантиметрах от её глаз стрела, которую успел выпустить один из стражников.

Девушка лежала без сознания недолго, почти сразу открыла глаза. Приподнявшись на локтях, она вновь почувствовала дрожь в теле, но теперь её обуял ужас. Подняв взгляд в

сторону ледяных статуй, на глазах в тот же миг появились слёзы.

— Нет, — хрипло произнесла девушка. — Мне так жаль...

Несколько дней назад...

Она как обычно пробиралась сквозь камышовые плавни, аккуратно перешагивая с кочки на кочку. За последние несколько лет сбор разных трав на болоте и в лесу стал для нее нормой жизни. В руках девушка держала небольшую корзину, почти доверху наполненную, только что собранной чёрной плавнянкой. Достаточно редким растением для этих мест.

Было раннее утро, тишину которого нарушало лишь кваканье лягушек и тихий стрекот кузнечиков. Они прятались в густой траве, растущей на берегу. Зябко. Кая сильнее укуталась в свой платок и оглянулась вокруг. В этот раз она забрела дальше обычного и вышла почти к реке. Девушка посмотрела в корзину и шумно вздохнула. «Едва собрала половину», — пронеслось у нее в голове.

Вдруг её взгляд привлёк несорванный стебель плавнянки. Он маячил прямо перед глазами, но, чтобы дотянуться до него, не промочив ног, ей нужно было хорошо постараться. Удивительно, что Кая не заметила его раньше. Примерно рассчитав расстояние, девушка прижала к себе корзину и

потянулась за добычей. Её нежные и длинные пальцы практически прикоснулись к плотному бархатистому початку на краю стебля, как вдруг нога соскочила с кочки — и Кая, с трудом удержав равновесие, оказалась по колено в воде, чудом не плюхнувшись целиком.

— Замечательно, — недовольно произнесла она, сдувая со лба выбившуюся прядь волос.

Громко шлепая по воде, Кая вышла на берег и поставив корзину на сухой клочок земли, тут же принялась проверять сорванные стебли. Ей повезло, что корзина осталась сухой, — в противном случае её труды были бы напрасны. Облегченно вздохнув, Кая с досадой посмотрела на своё мокрое и грязное платье.

Неожиданно ей в голову пришла идея, от которой ей стало немного страшно. Она настороженно оглянулась вокруг. В это время здесь можно было встретить разве что лягушек, но ее навязчивая идея, обязывала ее быть очень осторожной.

Убедившись, что поблизости никого нет, Кая выпрямилась и закрыла глаза. Девушка постаралась внимательно прислушаться к окружающим её звукам: пению птиц, шуму воды, кваканью лягушек. Подул лёгкий ветерок, развевая её медные волосы. Кая почувствовала приятный утренний запах росы. Сделав глубокий вдох, она постаралась сосредоточиться на своих ощущениях, но перед глазами маячил образ большой зеленой жабы так истошно квакающей в соседних кустах.

Недовольно цокнув, Кая слегка приоткрыла глаза и, разведя руки в стороны, медленно закружилась на месте. Казалось, каждый её шаг начал создавать едва уловимую вибрацию, которая с каждым поворотом обретала новую силу. Это почувствовала жаба и прыгнула в воду, оставляя за собой круги на водной глади. Вдруг из платья и башмаков стали вылетать брызги. Они не падали на землю, а собирались возле кистей рук девушки аккуратными струями.

Наконец Кая остановилась и резко соединила руки лодочкой. Вода мгновенно оказалась в её ладонях. Девушка невольно улыбнулась, глядя на воду в своих руках. У неё получилось.

Отряхнув руки от остатков воды, Кая довольно осмотрела уже сухое платье и подняла взгляд на голубое небо. Солнце практически поравнялось с деревьями росшего неподалеку леса. Это означало, что она сильно задержалась. Нужно было спешить — её ждала работа в лавке.

Впереди начал виднеться выход из леса. Кая ускорила бег и через несколько секунд оказалась на чудесном холме, усеянном различными цветами. Резко остановившись и тяжело дыша после быстрого бега, она устремила взгляд на город. Он находился ниже холма, поэтому можно было разглядеть практически каждую улочку. Такой большой и величественный, с белыми каменными стенами, украшенный флагами и фонарями. Он внушал гордость и восхищение. Танрок был третьим по величине городом после столицы, и Кая безумно

гордилась тем, что жила в нём.

Пробегая по улицам города, она старалась не растерять камыш и не сбить никого из прохожих. Кая уверенно лавировала между ними, каждый раз извиняясь за предоставленные неудобства. Завернув за очередной угол, девушка неожиданно во что-то врезалась и упала на землю. Зажмурившись, она потёрла ягодицу в надежде, что та перестанет ныть.

— Черная плавнянка? — послышался грубый мужской голос, в котором отчётливо слышались нотки удивления.

Кая виновато подняла взгляд. Перед ней стоял высокий мужчина в черном костюме с плащом и такой же черной широкополой шляпе. «Ого, — пронеслось у неё в голове, — интересно, он приехал из столицы?»

— Я думал, это растение ядовито...

— Вы очень любопытный, господин, — улыбнулась девушка и, переместившись на колени, начала собирать рассыпанные стебли камыша.

Незнакомец усмехнулся и, присев на корточки, взял нежный стебель в руки. Несколько раз прокрутив его между большим и указательным пальцами, он внимательно изучил его.

— И всё же? — он протянул стебель девушке.

Забирая его у знакомого, Кая коснулась его руки. На долю секунды ей показалось, что в небе прозвучал раскат грома, по телу пробежала неприятная дрожь, а в груди поселилась тревога. Девушка внимательно посмотрела на мужчину.

Он дружелюбно смотрел на неё, ожидая ответа на свой вопрос. Только во взгляде, казалось, что-то поменялось — вот только она не могла понять, что именно. Впрочем, ей могло показаться.

— В небольших дозах она не опасна. Напротив, придаёт особую пикантность напиткам, ну и в медицине используется, насколько я знаю... Вам стоит попробовать.

Кая поднялась с колен и отряхнула подол платья.

— Здесь за углом расположена чайная моего дядюшки, — добавила она, указывая рукой на соседнюю улицу. Мужчина недоверчиво посмотрел в указанную сторону.

— Приезжим господам обязательно стоит её посетить, — гордо добавила Кая.

— Почему вы решили, что я приезжий? — будто отвлекаясь от чего-то важного, произнёс мужчина, переводя взгляд на девушку.

— Потому что весь город пьёт чай только у нас, — Кая с важным видом заправила прядь волос за ухо. — А вас я встречаю впервые. У вас очень запоминающаяся внешность, я бы точно запомнила...

— И только? — мужчина удивлённо приподнял бровь. — Быть может я заходил в лавку в ваше отсутствие?

Кая на секунду замялась, внимательно рассматривая мужчину с ног до головы. Действительно, почему она решила, что видела всех посетителей чайной лавки?

— Вы одеты иначе, — Кая указала на чёрную широкопо-

люю шляпу и такой же чёрный плащ. — Вы похожи на человека, не лишённого денег, который прибыл в Танрок по делам. — Кая запнулась, обратив внимание на то, что этот худой и высокий человек был очень хорошо сложен, а рапира на его поясе, лишь добавляла девушке уверенности, что ее собеседник находится в прекрасной физической форме. Хмыкнув, добавила: — Возможно, вы приехали к самому Наместнику с каким-то политическим поручением...

Мужчина громко рассмеялся, заставляя девушку почувствовать неловкость от озвученных ею фантазий.

— Что ж, неплохо! Удивительная наблюдательность! Вы правы, я действительно приехал по делу. К старому другу.

Кая по-доброму улыбнулась, почувствовав, что сказанная ей глупость никак не задела мужчину и немного расслабилась. Вдруг до нее донесся голос мальчишки, который ходил по улице с подносом на подвесе и продавал бублики. Кая вмиг осознала, что очень сильно задержалась, быстро поклонилась и протараторила:

— Извините, что чуть не сбила с ног. Будем ждать вас у себя в лавке. Ещё раз извините!

Последнее слово Кая прокричала уже на бегу, оставляя незнакомца одного. Глядя ей вслед, он слегка качнул головой и хмыкнул.

Кая уверенно открыла дверь и забежала внутрь. В чайной лавке было светло, прохладно и тихо. Казалось, что у хозяина день ещё не начался, но это было не так — на огне уже стоял

большой чайник. Кая поставила корзину на прилавок и, скинув с плеч платок, устремила протирать небольшие столики. Она успела прийти до того, как пришли первые клиенты, что ужасно ее радовало.

Вскоре в дверь постучали. На пороге чайной показался булочник. Он принёс свежую выпечку к чаю. Забрав у него товар, Кая разложила пирожки и крендели на прилавке и, повязав фартук, принялась рассыпать чай по шёлковым мешочкам. Однако, что-то глубоко внутри не давало ей покоя. В душе поселилась тревога, а незнакомец всё никак не выходил у неё из головы. Он казался дружелюбным мужчиной, но что-то в нем ее не отпускало, а что она не могла понять.

Из размышлений её вырвал голос дядюшки. Он вышел из кабинета и, увидев на прилавке корзину с камышом, ворчливо произнёс:

— Сколько раз тебе говорить, чтобы ты не ставила корзину на прилавок? — Он потёр рукой лоб, будто пытаясь избавиться от резко возникшей головной боли. — Чёрный плавнянка — не игрушка, Кая. Нашу чайную ценят за превосходное качество наших чаёв, а не за то, что мы подвергаем посетителей опасности.

Кая ласково улыбнулась, опуская мешочек с чаем и устремляя взгляд в сторону любимого дядюшки. Со стороны он мог показаться смешным и неуклюжим. Слегка растрёпанные волосы, заросшее щетиной округлое лицо и небольшой рост делали лавочника таким, какой он есть — немно-

го странным и чудаковатым. Впрочем, это ничуть не мешало его карьере, напротив, даже шло на пользу.

Он шёл к прилавку, слегка прихрамывая на правую ногу. Всегда весёлый и жизнерадостный, дядя в своё время заметил ей отца, за что девушка была ему очень благодарна.

— Это же всего лишь стебли плавнянки. Сами по себе они безвредны, — в голосе Каи послышались нотки веселья.

— Вот негодница! — раздражённо отозвался дядя Эндрю, демонстративно убирая с прилавка корзинку. — И когда только слушаться начнёшь? Не маленькая уже.

— Я тоже тебя люблю, — громко нараспев произнесла девушка, подходя к подошедшему к прилавку клиенту.

Эндрю улыбнулся и качнул головой. Так уж вышло, что Кая была единственным родным для него человеком. Это делало его невероятно счастливым и в то же время невероятно одиноким. Каждый раз, глядя на неё, он вспоминал свою сестру, которая оставила свою дочь ему на воспитание, пообещав в скором времени вернуться. Годы шли. Эндрю уже не знал наверняка, жива его сестра или нет. Он также не знал причины, по которой она оставила девочку одну. Впрочем, он никогда не жаловался на свою жизнь, забывая пустоту внутри постоянной работой и воспитанием племянницы. Он был не лучшим отцом, но всегда стремился быть таковым.

Эндрю неделями мог пропадать в своём кабинете, выискивая новые вкусовые решения, чтобы привлечь больше клиентов. Тем самым он старался обеспечить лучшую жизнь

для Каи. Она не всегда это понимала, и бывали дни, когда жутко на него злилась. В основном в такие дни он отводил её в дом своего друга, где за девочкой присматривала его семья.

В скором времени из-за постоянной работы, Эндрю начал замечать, что у него ухудшается здоровье, и решил научить Каю своему мастерству. Она всё схватывала на лету и постепенно научилась варить отменный чай, который был ничуть не хуже того, что готовил её дядя. Эндрю всегда говорил, что заварить хороший чай — это искусство, требующее полной отдачи, концентрации и внимания к деталям. Кая хорошо запомнила это правило, чем Эндрю ужасно гордился.

Работа кипела. День близился к своему завершению. Кая устало села на стул, когда лавка полностью опустела. Она подпёрла голову рукой и устремила взгляд в сторону окна. Эндрю закончил свою работу и, хромя, подошёл к прилавку. Наклонившись и опираясь рукой о край прилавка, он достал из-под него корзину с плавннкой. Немного повертев её в руках и рассматривая зелёные стебли, он в раздумьях стал напевать себе под нос незамысловатую песенку.

Раздалось звонкое дребезжание колокольчика, которое заставило хозяев лавки посмотреть в сторону двери. На пороге стоял Сэм — весёлый светловолосый юноша с бездонно-синими глазами. Кая радостно улыбнулась, увидев старого друга. Она часто проводила с ним время ещё с тех времён, когда дядя оставлял её в доме своего друга.

— Сэм, — произнёс Эндрю. На его лице засияла радуш-

ная улыбка. — Какими судьбами? Уж не за чаем ли ты пришёл?

— Отчасти, — усмехнулся Сэм, подходя к прилавку и весело подмигивая Кае. — Мать пригласила вас завтра на ужин в честь праздника. Вот решил зайти лично передать.

Улыбка Эндрю стала ещё шире. Он посмотрел на племянницу и похлопал себя по животу.

— Ты смотри, нас снова накормят пирогами, — произнёс он.

Кая весело улыбнулась, глядя на дядюшку.

— Кроме того, — продолжил Сем, облокотившись о стол прилавка и пристально глядя на подругу. В его глазах заиграл непонятный огонёк. Заметив его, Кая смущённо отвела взгляд в сторону. Она почувствовала, как у неё начинают гореть щёки, и, чтобы отвлечься, схватила стоящую под рукой ступку, и начала измельчать в ней травы. Всё это не прошло мимо глаз дядюшки Эндрю. Он ехидно хмыкнул и, прокашлявшись, спросил:

— Кроме того?..

Услышав голос лавочника, Сэм немного вздрогнул и, быстро переведя на него взгляд, продолжил:

— Твоя племянница последнее время много работает. Хотел предложить ей развеяться. Отпустишь?

Эндрю хитро прищурился и, скрестив руки на груди, посмотрел на Сэма. Он никогда не был против их дружбы с Каей, но, как любой уважающий себя отец, должен был по-

казать своё беспокойство. Сэм это прекрасно понимал. Подобные прищурьы он начал ловить еще полгода назад и с каждой новой встречей эти прищурьы стали появляться всё чаще. Казалось бы, ему пора привыкнуть и успокоиться, однако... С каждым разом видеть подобное выражение лица дядюшки Эндрю ему становилось всё невыносимее. Вот и сейчас он стоял, глядя на эту хитрую ухмылку, и пытался прочесть мысли лавочника, чтобы понять, что ожидать от этого старого ворчуна.

— Я-то? — наконец разрушил тишину Эндрю, но его тут же перебила резко вскочившая Кая.

— Странно, — возмутилась она. — Вроде меня зовешь, а мнение у дяди спрашиваешь. Заказов сегодня много! Не пойду никуда, устала!.. Вот чай.

Кая выложила на прилавок мешочек с чаем и быстрым шагом пошла протирать столики. Удивленный Сэм хотел, что-то сказать, но его опередил Эндрю.

— А я уж думал, что ужин придётся готовить мне... — хихикнул он и тут же поймал на себе две пары недовольных глаз.

— Что ж... — Сэм разочарованно качнул головой, проходя мимо девушки в сторону выхода. — Если вдруг передумаешь, ты знаешь, где меня найти, цветочек.

— Я же просила! — Кая моментально перестала тереть стол и злобно посмотрела в сторону уходящего Сэма. Тот, весело хмыкнул и выскочил за дверь.

Дядюшка Эндрю, широко улыбаясь, подошёл к племяннице и похлопал её по плечу.

— Что? — раздражённо спросила Кая.

Ответа не последовало. Эндрю развернулся на каблуках пожав плечами и, довольно напевая себе песенку под нос, отправился в сторону кабинета. Время близилось к вечеру. На улице стало смеркаться, и из окон чайной мастерской можно было наблюдать, как несколько человек бегали с небольшими лестницами от фонаря к фонарю, зажигая в них свечи.

Кая тоже, опустив небольшой подвесной светильник, зажгла на нём свечи. Вернув его на место, девушка развернулась и направилась к прилавку. Часть пирожков осталась нераспроданной, и она собрала их на красивое расписное блюдо. Послышалось дребезжание колокольчика. Не оборачиваясь, Кая произнесла:

— Прошу прощения, но мы уже закрыты.

Посетитель не сдвинулся с места. Кая, выпрямившись, медленно повернулась в сторону гостя, повторяя свои слова. Однако, развернувшись, она осеклась и удивлённо произнесла:

— Господин?

Перед ней стоял тот самый утренний незнакомец, с которым она встретилась утром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.